

У исторической карты народов мира

БАКОНГО

В низовьях реки Конго живет древний народ баконго. Своим названием ему обязаны и сама река, и два государства этого района Африки¹. Современный житель бас-

---

¹ Народная Республика Конго (Браззавиль) и Демократическая Республика Конго (Киншаса); с октября 1971 г. последняя называется Республикой Заир.

сейна Конго, так же как и житель Верхней Гвинеи, являет собой ярко выраженный негроидный тип. Баконго говорят на языке киконго, относящемся к северо-западной группе банту. Насчитывается более 2,5 млн. баконго, из них 1,6 млн. живет в Республике Заир, 500 тыс. — в Анголе, около 470 тыс. (вместе с бавили и байомбе) — в

Народной Республике Конго, 8 тыс. — в Габоне, 2 тыс. — на островах Сан-Томе и Принсипе². Португальским торговцам, морякам и миссионерам этот народ был известен с конца XV века. Однако в его этнической истории много спорных вопросов и белых пятен. Заселение им современных территорий обитания связано с общей проблемой заселения народами банту Тропической Африки³. Аборигенами этого района были пигмеи. Сведения о первоначальном периоде жизни баконго и складывании государства Конго скудны и противоречивы. Согласно местным легендам, пигмеев сменил полумифический «народ кузнецов». Якобы от того времени остались обычай почитания кузнецов и обычай, требующий, чтобы вожди и правители умели обрабатывать железо⁴.

В начале XX в. М. Авело высказал гипотезу, поддерживаемую в наши дни такими специалистами, как Ж. ван Винг, Д. Вестерманн, Р. Корневен, согласно которой предки баконго пришли сюда из глубин Тропической Африки, из-за реки Кванго⁵. Другая точка зрения, предложенная в конце XIX в.⁶ и разделяемая рядом современных ученых⁷, сводится к тому, что в XIII—XIV вв. предки баконго переселились с севера, с правобережного Конго. Проникновение их было мирным, и коренное население — пигмеи, являвшиеся охотниками и собирателями, радушно приняли пришельцев, уже знавших земледелие и умевших обрабатывать металл. Я. Вансина, например, полагает, что баконго вышли из райо-

на Среднего Конго, простиравшегося от озера Леопольда II на севере до Стенли-Пула на юге. Это как будто подтверждается бытующими у многих народов близлежащих мест преданиями о существовании некогда в Среднем Конго древнего государства Нгууну. Баконго создали крупное средневековое государство, оказавшее влияние на развитие государственности у ряда народов бассейна рек Конго и Кванго. О нем известно благодаря устным преданиям, свидетельствам и документам португальских моряков и миссионеров, переписке короля Конго с Португалией и Ватиканом. Временем основания этого государства называют и конец XIII, и XIV, и середину XV столетия. Бурная история Конго полна взлетов и падений, междоусобиц, борьбы против воинственных соседей и португальских резидентов, ожесточенного сопротивления политике завоевателей вплоть до изгнания португальцев из страны и открытых военных действий против них. Это государство Конго просуществовало до конца XVII — начала XVIII века⁸.

Деревни баконго доньше теснятся одна к другой. Средневековые авторы писали: «Вся страна полна деревень, правда, маленьких, но расположенных так близко одна от другой, что кажется, будто они составляют единый город необъятной величины»⁹. Несколько однокамерных построек, прямоугольных в плане, с двускатной крышей, составляют жилище многочисленной семьи. Материалом для постройки служат дерево и тростник, пальмовые листья используются для крыш. Традиционные дома баконго с плетеными стенами, лишь иногда обмазанными глиной, не имели окон, дверное отверстие занавешивалось циновками, сплетенными из ротанга или травы. Непременная деталь любого селения баконго — больших размеров навес, возводимый на центральной площади деревни, где происходили собрания жителей, работали ремесленники, вечерами собиралась молодежь. Однако деревня не единственный тип местного поселения. Уже в конце XV—XVI вв. в Конго сложилось несколько городских центров. Столица Мбанза-Конго, получившая впоследствии название Сан-Сальвадор, — го-

² Б. В. Андрианов. Население Африки. М. 1960, стр. 117.

³ См., например, С. Я. Берзина. Происхождение банту. «Вопросы истории», 1970, № 3.

⁴ M. Plancquaert. Les Yaka. Essai d'histoire. Tervuren. 1971, pp. 13—16.

⁵ M. R. Avelot. Recherches sur l'histoire des migrations dans le bassin de l'Ogone et la région littorale adjacente. «Bulletin de géographie historique et descriptive». T. 19. P. 1905, p. 359; J. van Wing. Etudes Bakongo. Desclee de Brouwer. 1959, pp. 27—29; D. Westermann. Geschichte Afrikas. Köln. 1952, S. 391; R. Cornevin. Histoire des peuples de l'Afrique Noire. P. 1960, p. 591.

⁶ J. von Janko. Erklärung des Namens Kongo. «Petermann's Mitteilungen», Bd. 34, Hf. 1, 1888, S. 26.

⁷ J. Cuvelier. L'Ancien Royaume de Congo. B. 1946, pp. 9—18, 251—253; J. Van-sina. Notes sur l'origine du royaume de Congo. «The Journal of African History», vol. 4, 1963, № 1, pp. 33—38; R. L. Wanjun. L'art ancien du métal au Bas-Congo. Champ. 1961, pp. 9—11, 17.

⁸ Подробнее см.: А. С. Орлова. История государства Конго (XVI—XVII вв.). М. 1968.

⁹ J. B. Labat. Relation historique de l'Ethiopie Occidentale, contenant la description des royaumes du Congo, Angola et Matamba. T. I. P. 1732, P. 211.

род на вершине утеса, с несколькими церквами и торговыми кварталами, насчитывал в XVI—XVII вв. около 100 тыс. жителей. «Его длинные и широкие улицы обсажены пальмами, расположенными красивыми рядами, дома низкие, побеленные изнутри и снаружи белой известкой, которая в сочетании с зеленью деревьев создает впечатление чрезвычайно привлекательное и веселое»¹⁰. После распада государства Конго город был разрушен и заброшен. Ныне на территории обитания баконго существует несколько сравнительно крупных центров: Киншаса (около 380 тыс. жителей) — столица Республики Заир, Матади (около 90 тыс.), Бома (около 30 тыс.), Браззавиль — столица Народной Республики Конго (135 тыс.), крупный морской порт Пуэнт-Нуар (около 60 тыс.). Эти города населены в основном баконго. Так, в Киншасе представители этого народа составляют $\frac{2}{3}$ населения.

Республика Заир до сих пор является одним из крупнейших поставщиков на мировой рынок олова, алмазов, меди. Однако Юго-Западное Конго, где живут баконго, осталось аграрным районом. Этот народ до недавнего времени использовал традиционную систему хозяйствования, сложившуюся много столетий назад. О глубокой древности навыков земледелия в Нижнем Конго свидетельствует открытие здесь неолитической сельскохозяйственной культуры Тумба¹¹. У баконго существовало мотыжное земледелие переложного типа. До недавних пор ими широко использовалась подсека с последующим выжиганием оставшихся кустарников и травы. Прежде, когда еще не практиковалось в массовых масштабах отходничество мужчин, соблюдалось разделение труда между мужчинами и женщинами: корчевка деревьев и кустарников и обработка поля считались обязанностью мужчин, на плечи женщины ложились заботы по посадке, уходу за культурами и обработке продуктов. Кроме местных сельскохозяйственных культур, таких, как сорго, батат, ямс, арахис, фасоль, широкое распространение в хозяйстве баконго получили завезенные из Америки кукуруза, маниока и табак. Особое место отводилось пальмам, прежде всего масличной, дающей масло, вино, уксус, фрукты и хлеб. Для плетения используются ее волокна, листья-

ми покрывают крыши, из скорлупы орехов делают сосуды.

Соседская община с ее коллективной собственностью на землю, господствовавшая у баконго в конце XIX — начале XX в., местами сохраняется и поныне. Натуральное крестьянское хозяйство составляет значительную долю. Однако еще до появления европейских колонизаторов в недрах общины баконго наблюдалось зарождение частной собственности. Этот процесс был ускорен, когда территория баконго стала бельгийской колонией. Колонизаторы стремились подчинить развитие сельского хозяйства удовлетворению своих потребностей в сырье. Насаждение властями принудительных культур (каучука, хлопка, какао и др.) в ущерб продовольственным, широкое развитие отходничества способствовали разложению соседской общины, возникновению мелкого товарного хозяйства. Эти явления сопровождались массовой экспроприацией земель в пользу европейских предпринимателей, а с конца 1940-х годов был взят курс на поощрение частного африканского землевладения. Ныне главная культура в этом районе — масличная пальма, плантации которой так же, как и большинство предприятий по переработке орехов, являются собственностью международной компании «Юнилевер», а города в Нижнем Конго — это прежде всего центры обрабатывающей, масляной и деревообделочной промышленности.

Животноводство (крупный рогатый скот, свиньи, овцы, домашняя птица) было лишь подспорьем в земледельческом хозяйстве баконго. Скота имелось немного. В пищу употреблялись главным образом молоко и молочные продукты, которые дополняли рацион, состоявший в основном из продуктов земледелия — корнеплодов, овощей, маиса. Подсобную роль играли охота и рыболовство. До недавнего времени у баконго сохранялось и собирательство, которым они активно занимались перед сбором урожая и в голодное время. Многие домашние промыслы выделились в ремесла. Наиболее развито было ткацкое ремесло, существующее в ряде селений баконго и поныне. Сырьем для ткачества служат листья пальмы-рафии и кора некоторых деревьев (алионго, бонго, мулемба, инфанда). На ткацком станке изготавливаются небольшие куски разнообразных тканей, от грубой мешковины до тонкой материи, которую европейцы сравнивали с шелком или парчой. Так, Л. да Лукка писал: «Их (тканей.— Э. Л.) имеют-

¹⁰ Ibid. Т. II, p. 334.

¹¹ O. Menghin. Die Tumbakultur am unteren Kongo und der westafrikanische Kulturkreis. «Anthropos», Bd. XX, Hf. 3—4, 1925.

ся различные сорта. Они действительно красивы и любопытной работы. Некоторые очень похожи на бархат, другие украшены различными рисунками и арабесками»¹². Такие ткани шли на изготовление богатой одежды. Издавна на востоке страны выделялись легкие и плотные ткани, не пропускающие воду; из них шили плащи и палатки. Бедное население широко пользовалось нетканой материей и выделанными шкурами животных. Баконго было хорошо известно изготовление материи из луба некоторых деревьев. После вымачивания, высушивания и длительного отбивания молотками получалась похожая на замшу материя. Из травы местное население плело корзины различной величины, которые, по свидетельству очевидцев, «настолько прочны, что служат в течение 5 или 6 лет, и такой плотной выработки, что ими можно пользоваться как калебасами, чтобы черпать воду, или в качестве стаканов, чтобы пить пальмовое вино»¹³.

Гончарное ремесло — занятие преимущественно женщин. Однако гончарного круга баконго не знали. Не было у них и печей для обжига. Из глины вылепляли кувшины, горшки, ковши, блюда, кружки, украшая их геометрическим орнаментом. Обработкой дерева занимались специальные резчики. Живя на берегу океана и многочисленных рек, баконго издавна делали лодки и плоты. Лодки-однодеревки, выдолбленные из одного ствола, были чрезвычайно велики¹⁴. Широко известна деревянная скульптура баконго — фигурки духов-предков, фетиши, маски. Специалисты выделяют даже своеобразный стиль Нижнего Конго, или Конго-Кванго¹⁵. Особое место занимало кузнечное дело, обработка железа и меди. Кузнецы, изготавлившие ножи, топоры, мотыги, крюки для подъема на деревья, наконечники пик, стрел, украшения — шейные кольца, ручные и ножные браслеты, колокольчики, шпильки (знатные женщины баконго нередко носили множество металлических украшений до 16—20 кг весом), пользовались всеобщим признанием. На металлические изделия наносился геометрический орна-

мент: треугольники, прямоугольники, концентрические круги. Большинство изделий изготовлялось в технике «потерянного воска», хорошо известного и в других частях Африки (в частности, в Бенине). Уже в XVI—XVII вв. наблюдалось четкое разделение труда по районам: вокруг столицы обрабатывали железо и дерево; на юге — латунь; на севере изготавливали преимущественно гончарные изделия; на северо-востоке плели циновки и ткали ткани. Еще много веков назад в государстве Конго развилась торговля, породившая своеобразный местный всеобщий эквивалент — раковины-нзимбу. Постепенно эта мера стоимости была вытеснена раковинами-каури и бисером, а затем европейскими деньгами. Наводнившие же Африку дешевые европейские ткани, металлические изделия и посуда почти полностью вытеснили продукцию местного ремесла.

У баконго преобладали раннефеодальные отношения. Общины облагались податью, которую платили раковинами-нзимбу или натурой в пользу правителя государства, а с распадом его — в пользу мелких князьков. Подать собиралась один раз в год вооруженными отрядами. Крестьяне несли и отработочные повинности: обработка полей крупной знати, строительство; на них возлагалась также обязанность кормить свиту короля или крупного сеньора при проходе их через общинные владения. Рабство существовало у баконго еще до прибытия в Африку европейцев, однако оно ни в один из периодов истории государства Конго не было определяющим и оставалось лишь укладом в недрах раннефеодального общества. Мощным толчком к развитию рабовладения послужила колониальная работорговля. Устье Конго — «Нижняя Гвинея» надолго стало одним из основных очагов вывоза невольников в страны Нового Света. Правители Конго вначале надеялись получить выгоду от участия в работорговле, продавая неугодных или недовольных чем-либо жителей. Однако вскоре они утратили контроль над ней, и продажа конголезцев в рабство стала массовым явлением. Наряду с амбунду (основным населением Анголы) баконго составляли подавляющее большинство ввозимых в Бразилию невольников. В результате европейской работорговли увеличилась численность рабов и внутри страны, возросли цены на них. Более жестким стало обращение с подданными: за нарушение установленных правовых норм вместо прежнего штрафа часто следовала продажа в раб-

¹² L. de Lucques. Relations sur le Congo du père Laurent de Lucques (1700—1717). Bruxelles. 1953, p. 56.

¹³ L. Phillipart. L'organisation sociale dans le Bas-Congo. «Congo» (Bruxelles). Tt. I—II. 1920, № 1, p. 49.

¹⁴ O. Dapper. Description de l'Afrique. Amsterdam. 1686, p. 343.

¹⁵ См например, M. Trowell. Classical African Sculpture. N. Y.—Washington. 1970.

ство. Участие правящей верхушки Конго в работорговле в немалой степени способствовало ослаблению и дальнейшему распаду этого государства.

В быту и общественном устройстве баконго до сих пор имеют место некоторые пережитки доклассовых отношений. Так, поныне большую роль играют главы родственных группировок. Сильны родственные и общинные связи, которые нередко сохраняются и в городах, где возникают объединения типа землячеств. Частично бытуют нормы материнского права. Неоднократно упоминаются о женщинах-правительницах отдельных деревень и округов в государстве Конго. Существовал титул «мать короля Конго». Но уже в XVI—XVII вв. «королева» у баконго почти утратила влияние на дела управления. Еще на рубеже XIX—XX столетий действовала древняя система наследования, согласно которой основным наследником признавался младший единоутробный брат, а в случае его отсутствия — племянник, сын брата матери¹⁶. Так же осуществлялось наследование власти, имущества и титулов знатности. До наших дней сохраняется у баконго особая роль дяди по матери: он дает согласие на брак, получает выкуп за невесту, на него возлагается основная, большая по сравнению с ролью отца ответственность за детей его сестры. Нередко мальчики в возрасте 15—16 лет переходят в семью своего дяди по матери. У многих групп баконго до сих пор счет родства ведется по матери.

С конца XIX в. в результате империалистического раздела Африки территория баконго оказалась расчлененной между французскими, португальскими и бельгийскими владениями¹⁷. Большая их часть вошла в Свободное государство Конго под протекторатом бельгийского короля Леопольда II, ставшее затем колонией Бельгии. Ее население вынуждено было, бросив поля, заготавливать слоновую кость и каучук, снабжать продовольствием администрацию и гарнизоны, исполнять за ничтожную плату, а то и бесплатно, общественные работы — строить железные и автомобильные дороги, закладывая рудники. Любое недовольство баконго жестоко наказывалось: посылались карательные экспедиции, приносившие в качестве трофеев отрубленные руки и уши.

Нередко колонизаторы за неповиновение вырезали целые селения¹⁸. Низкие заработки, плохое питание и невыносимые жилищные условия, отсутствие элементарной охраны труда и медицинского обслуживания привели к резкому сокращению численности населения страны. С 1884 г. по 1915 г. она уменьшилась почти вдвое¹⁹ и продолжала снижаться в последующие годы. В конце 1950-х годов Конго по калорийности пищи, потребляемой на душу населения, стояло на последнем месте в мире²⁰.

Уже с 1920-х годов в Бельгийском Конго начинается национально-освободительное движение. В нем активное участие принимают и баконго. На первых порах выступления носили характер религиозных протестов. Баконго еще в конце XV в. познакомились с христианством. В 1491 г. крестился «король» Конго и часть знати. Верхушка общества быстро почуствовала опору в новой религии. Принятие христианства в Конго не было единовременным актом: история страны знает периоды отречения от новой религии, возвращения к традиционным верованиям и культам, изгнания священников и португальских миссионеров. Однако новая религия получила столь широкое распространение, что одно из крупнейших народных движений конца XVII — начала XVIII в. проходило даже под флагом христианства в форме «антонианской ереси». После распада государства Конго баконго вернулись к старым верованиям, а в конце XIX — начале XX в. прошла вторичная христианизация. Ныне часть баконго исповедует католичество (Республика Заир, Народная Республика Конго и Ангола) и протестанство (Народная Республика Конго). Большинство же продолжает придерживаться прежних верований. Распространен культ предков и духов умерших сородичей — «бакулу». По представлениям баконго, «бакулу» составляют неотъемлемую часть общины, и именно они являются подлинными «хозяевами» коллективных владений общины — полей, лесов, угодий; от их благоволения зависит благосостояние живущих, богатый урожай, удачная охота, приплод скота и т. д. Важные культовые центры в селении, — кладбище и «дом бакулу», где хранятся реликвии и поддерживается священный огонь.

¹⁸ E. D. Morel. King Leopold's Rule in Africa. L. 1904.

¹⁹ См., например, П. Жуа, Р. Левэн. Тресты в Конго. М. 1962, стр. 136—137.

²⁰ См. E. Vonnegous. La terre et la faime des hommes. P. 1960, p. 5.

¹⁶ J. H. Weeks. Among the Primitive Bakongo. L. 1914, pp. 70, 119—120.

¹⁷ Подробнее см.: А. И. Зусманович. Империалистический раздел бассейна Конго. М. 1960.

У баконго встречаются ранние формы политеизма. Особое место в религиозных представлениях баконго занимают Нзамби — мать-прародительница всего сущего, олицетворение Земли, и Нзамби Мпунгу — олицетворение Неба²¹. Некоторые клерикальные исследователи пытались интерпретировать этот образ как бога-творца, высшее существо — прообраз единого бога и видели здесь доказательство существования первичного монотеизма. Б. И. Шаревская убедительно доказала ошибочность таких выводов. На деле баконго не приписывали этим существам вмешательства в жизнь людей. Особенно четко это прослеживается в некоторых мифических и сказочных сюжетах баконго. Так, в многочисленных рассказах о Нзамби она предстает как существо, подверженное человеческим порокам — ревности, жадности. В одной из сказок она вступает в спор с трясогузкой, желая отобрать у последней барабан, и этот спор люди решают не в пользу Нзамби. Вождь-судья выносит такой приговор: «Это правда, что Нзамби — мать всех нас, но правда и то, что трясогузка сама сделала барабаны. Теперь, после того как Нзамби нас сотворила, она отпустила нас и позволила жить нам так, как мы сами захотим. Если бы Нзамби послала нас в мир с барабанами, только тогда барабаны были бы ее»²². Актом творения ограничивалась деятельность этих существ; далее они не должны были вмешиваться в жизнь людей, им не приносились жертвы, к ним не обращались с молитвами, и они никак не могли ни улучшить жизнь людей, ни наказать их.

Среди баконго в 20-е годы возникло широкое религиозно-политическое движение — кимбангизм, получившее название от имени его руководителя С. Кимбангу. Вскоре оно переросло религиозные рамки и приняло политическую окраску. Его основной лозунг: «Конго — конголезцам!». Кимбангисты отказывались работать на фермеров-европейцев, платить им налоги, вырашивать навязываемые колониальной администрацией культуры, посещать миссионерские школы. Вспыхнувшие в 1921—1925 гг. в Нижнем Конго бунты железнодорожников были тесно связаны с деятельностью кимбангистов. И хотя на кимбангистов были обрушены

жестокие репрессии (только в 1921 г. было сослано 37 тыс. человек, а глава движения подвергся пожизненному заключению)²³, в последующие годы они являлись активными участниками всех антиколониальных выступлений.

Кимбангизм оказал влияние на возникновение сект среди баконго в Народной Республике Конго и в Анголе. Близким к нему было движение, возглавленное А. Матсуа, основанным в 1926 г. в Париже «Содружество выходцев из Экваториальной Африки». Это общество развратило сбор средств для эмигрантов из Конго, распространяло составленные Матсуа петиции в министерство колоний против «туземного кодекса» и ходатайствами о предоставлении участникам Содружества прав французского гражданства. Матсуа и его помощники были арестованы и приговорены к тюремному заключению. После смерти Матсуа в нем стали видеть «черного Христа», пострадавшего за свой народ. В районе Браззавиля широкое распространение получило движение последователей Матсуа и Кимбангу. Оно было использовано лидером партии Демократический союз защиты африканских интересов Ф. Юлу, первым президентом независимой Республики Конго. Он объявил себя преемником Матсуа и привлек на свою сторону его последователей. Но после прихода к власти Юлу подверг матсуанистов репрессиям.

В период подъема национально-освободительного движения 30-х годов у баконго возникла полурелигиозная-полуполитическая организация «Миссия черных» во главе с С. Мпади. На территории Анголы баконго под влиянием освободительного движения в северных областях основали в 50-е годы секту, сочетающую элементы христианства, кимбангизма и традиционных верований. Во главе ее стал «черный пророк» С. Току. В своих проповедях он запрещал последователям его учения общаться с европейцами. Эти призывы имели результатом массовое сопротивление колониальным войскам, отказ работать на плантациях и предприятиях, принадлежавших европейцам. Во время и после второй мировой войны религиозно-политические движения постепенно уступали место новым формам национально-освободительной борьбы. В 1944—1945 гг. активно действовал пролетариат Нижнего Конго. Забастовка докеров Матади (1945 г.)

²¹ Подробнее см.: Б. И. Шаревская. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М. 1964.

²² «Как храбрый Мокеле добыл для людей солнце. Сказки с реки Конго». Пер. Э. С. Львовой. М. 1973, стр. 19—22.

²³ Б. И. Шаревская. Указ. соч., стр. 287—295.

переросла в вооруженное восстание, город и порт надолго перешли в руки восставших. Эта забастовка была подавлена огнем и кровью. В то же время вспыхнула забастовка в Леопольдвиле (Киншаса). Баконго принимали активное участие в волне забастовок середины 50-х годов, когда трудящиеся Конго начали отмечать первомайский праздник. Первые нелегальные профсоюзы (вскоре легализованные и подпавшие под контроль администрации) были созданы в Леопольдвиле.

Характерной чертой послевоенного общественного развития Конго явилось создание «культурных племенных ассоциаций», в основу которых был положен этнический принцип. Такие ассоциации оказывали своим членам финансовую помощь, старались вызвать у них глубокий интерес к истории Конго и обычаям своего народа. В этом процессе активное участие принимали и баконго. Большой известностью пользовалась танцевальная группа «Чангу йету», пропагандировавшая народное искусство. С 1940 г. по 1947 г. существовала Музыкальная ассоциация баконго (Амбуако), с 1944 г. по 1950 г. — общество «Возрождение баконго» (Ренабако). Эти и ряд других, более мелких организаций слились с возникшей в 1950 г. Абако — Ассоциацией народа баконго по унификации, сохранению и распространению языка киконго. Официально цель ассоциации состояла в защите языка и культуры баконго, во внедрении его в школах, учреждениях и в церковной службе. Абако имела несколько секций по искусству, издавала на киконго газету «Конго дия Нгунга». Но уже в первые годы существования наиболее активные члены ассоциации стремились выйти за рамки чисто просветительской деятельности и принять участие в политической жизни страны.

Немалый вклад в борьбу народов Конго за независимость, как и в превращение Абако в политическую организацию, внес Ж. Касавубу, избранный в 1954 г. ее президентом. В апреле 1958 г. он от имени Абако потребовал в качестве первого шага на пути к достижению полной независимости предоставления Конго внутренней автономии. Абако выступала за единство страны: «Мы не хотим слышать о баконго, бангала, балуба и пр. Мы все конголезцы, и эта мысль должна находить отражение в каждом нашем заявлении»²⁴. Вместе с дру-

гими прогрессивными ассоциациями Конго, в том числе с партией Национальное движение Конго во главе с П. Лумумбой, Абако, превратившаяся в политическую партию, боролась за независимость страны. Запрещение демонстрации Абако в январе 1959 г. вызвало бурю возмущения баконго и других трудящихся конголезцев. Еще больший взрыв негодования последовал за кровавым подавлением манифестации Абако в Леопольдвиле. Прокатилась волна забастовок работников транспорта, рабочих и служащих компании «Сокопетроль», в которых принимали активное участие и баконго.

И Абако и возникшие позднее другие конголезские партии объединяли в своих рядах представителей различных социальных группировок. При неразвитости местного рабочего класса, «крестьянском» образе мышления населения и его связи с полунатуральным хозяйством руководство движением неизбежно оказывалось у представителей мелкой буржуазии — торговцев, чиновников, а также владельцев плантаций. В противоположность созданной П. Лумумбой партии Национальное движение Конго Абако не смогла подняться над региональными, узкоэтническими интересами и осталась партией трибалистской, федералистской²⁵. Абако, сыгравшая важную роль в борьбе за независимость, завершившейся провозглашением 30 июня 1960 г. независимой Республики Конго, продолжала, как и другие сепаратистские партии, добиваться федералистского устройства. Деятельность сепаратистских партий привела к раздроблению Конго в 1962 г. на 22 провинции. Это, однако, не решило национального вопроса, а, напротив, послужило почвой для новых противоречий, чем не замедлили воспользоваться империалисты. Разделение Конго (впоследствии отмененное) создало благоприятные условия для эксплуатации страны иностранным капиталом. В то же время трудящиеся баконго активно участвовали в повстанческом движении 1963—1965 гг., подавленном соединенными усилиями международного империализма.

В настоящее время баконго — ядро одного из центров национальной консолидации Республики Заир. Еще в период существования средневекового государства Конго закладывались основы для сплочения мелких племен и народностей вокруг баконго. Ныне

²⁴ «Abako 1950—1960». Documents. Bruxelles. 1962, p. 172.

²⁵ Подробнее о партиях в Конго см.: Ю. Н. Винокуров. Конго. Трудный путь к независимости. М. 1967.

этот процесс активизировался. В крупных городах и портах, на железных дорогах, на предприятиях обрабатывающей промышленности идет ассимиляция баконго представителей многих других народов Конго, покинувших в поисках заработка земли своих предков. Под влиянием баконго, проживавших в Бельгийском Конго, на территории Анголы в 50-х годах возник ряд националистических организаций баконго, таких, как «Нто-Бако», «Визино», «Лимба», «Нгвизако». Все они выступали, как и Абако в определенный период, за мирное урегулирование конфликтов с колонизаторами, за сотрудничество с ними и восстановление в границах средневекового государства Конго страны баконго, за реставрацию монархии. Ведущую роль в этом движении играла «Нгвизако». Ею было достигнуто соглашение с властями о проведении 17 февраля 1961 г. выборов короля. Однако народное восстание 4 февраля сорвало эту акцию. В ходе развития национально-освободительного движения постепенно «Нгвизако» эволюционировала и позднее выступила за вооруженную борьбу против колонизаторов.

В Леопольдвиле в 1954 г. в среде эмигрантов-протестантов возникла одна из широко известных ныне партий Анголы, тоже созданная баконго,—Союз народов Анголы (СНА) во главе с Х. Роберто. На первых порах она ратовала за реставрацию конголезской монархии, но в 1958 г. высказалась за независимую республиканскую Анголу. Она неоднократно подчеркивала, что является «мирной партией». Под руководством патриотической организации Национальное движение за освобождение Анголы (НДОА) в начале 60-х годов поднялось восстание анголезцев, положившее начало народно-освободительной войне против португальских колонизаторов. Однако раскольнические действия СНА, претендовавшей на монополию в руководстве освободительной борьбой, нанесли движению некоторый урон. Оставшись партией узконационалистической, СНА потеряла свой авторитет не

только внутри национально-освободительного движения в Анголе, но и на международном арене. IV конференция движения афро-азиатской солидарности (май 1965 г.) осудила подрывную деятельность организации Х. Роберто и исключила ее из своих рядов. Большая часть бывших сторонников Роберто ушла из СНА и стала принимать активное участие в борьбе за освобождение Анголы.

Многолетняя практика национально-освободительной борьбы показала настоятельную необходимость объединения всех сил сопротивления. 13 декабря 1972 г. было заключено соглашение о единстве действий. Ныне в этом движении, в связи с крахом португальского колониализма и падением фашистского режима в Португалии, начался новый этап.

В Народной Республике Конго баконго совместно с родственными племенами бавили, байяка и другими составляют 52% населения, являясь костяком формирующегося рабочего класса республики и молодой интеллигенции страны. Из среды баконго вышли многие политические и государственные деятели, как работавшие в первые годы после достижения независимости, так и занимающие сейчас ведущие посты в стране. К первым относились, например, бывший президент А. Массамба-Деба и бывший премьер-министр П. Лиссуба; в числе вторых можно назвать первого секретаря Конголезской партии труда К. Э. Ндолла и второго секретаря той же партии А. Нумазала. Конголезская партия труда провозгласила своей задачей заложить основы строительства социализма в стране, работать над осуществлением «качественных преобразований» в конголезском обществе, расширять и укреплять государственный сектор, развивать кооперативное движение в сельском хозяйстве, бороться с проявлениями трибализма и местничества. Баконго активно участвуют в этой созидательной деятельности.

Э. С. Львова